

РЕЦЕНЗИИ

Бугай Н.Ф.

доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник Центра «Историческая наука России»
ФГБУН Институт российской истории Российской академии наук
nikolay401@yandex.ru

Бушуева Т.С.

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник
ФГБУН Институт российской истории Российской академии наук

«ХРАНИТЬ НАРАВНЕ С ШИФРОМ»

**(к выходу в свет 10 томов в 16 книгах фундаментального издания документов ЦА ФСБ РФ
«Совершенно секретно: Лубянка – Сталину о положении в стране 1922–1934 гг.»)**

Советская политическая система до сих пор остается наиболее сложной по своей структуре, своеобразным советским цивилизационным феноменом XX столетия, однозначно требующим дальнейшего научного постижения.

Завершившееся издание 10 томов (в 16 книгах) ранее совершенно секретных документов и материалов информационного аппарата важнейшей властной структуры советского времени – ведомства «Лубянки» с 1922 по 1934 гг., уже использование их на практике, позволит с уверенностью сделать вывод как об издании наиболее репрезентативного источника для изучения советской истории.

Именно эти документы, имеющие особый статус строжайшей секретности, приравненной в свое время к шифру – «совершенно секретно», «публикации не подлежит», содержат всеохватную информацию обо всем происходившем в СССР, о чем докладывалось непосредственно вождю государства – И.В. Сталину и иногда узкому кругу лиц партийной, военной и региональной номенклатуры.

Исказать события, было невозможно ни при каких условиях, нарушения карались репрессиями, о чем сотрудники госбезопасности были предупреждены еще первым Председателем ВЧК Феликсом Дзержинским, стоявшим у истоков создания чекистского информационного аппарата и осознававшего исключительную значимость подобной работы. И это было неписаным правилом с обязательным исполнением для подобного органа исполнительной государственной власти.

Транслируемые в издании документы по периоду жизни государства в 1922 – 1934 гг. по своей направленности, охватывают фактически все регионы страны. Это свидетельствуют о том, что в поле зрения советских спецслужб было как все советское пространство, «от Москвы до самых до окраин», так и многонациональное сообщество народов.

Для осуществления такой всеобъемлющей информационной работы Лубянкой была создана гигантская сеть чрезвычайных территориальных комиссий, рабочих групп, охватившая даже самые отдаленные районы. Практически из всех уголков страны ежедневно стекалась в центр важнейшая оперативная информация с мест.

От работников ОГПУ в целом требовалось в ходе оперативной деятельности фиксирование как негативных, так и позитивных сторон в проведении политики на местах, гибкости в отражении всех социальных, бытовых, национальных и межнациональных, межконфессиональных, общественно-политических, военных и других особенностей того или иного района, их специфики. В большинстве своем документы ОГПУ, конечно же, представляли

собой преимущественно свидетельства и описания фактов, но нельзя утверждать о том, что не присутствовал их глубокий анализ, нет, напротив, порой делались выводы, суммировались данные, и уже в концентрированном виде информация представлялось наверх.

В документах отражена вся палитра советской жизни тех лет. Анализируется работа предприятий, органов советской власти (союзные и республиканские государственные органы власти). Показаны роль и место в жизни страны предприятий, рабочих трудовых коллективов, социальной политики (заводы и фабрики, рабочие и крестьяне, молодежные организации; забастовки и трудовые конфликты, невыдача зарплаты, тарифы, снабжение населения продовольствием, хлебозаготовки и продналог). На богатых источниках анализируются такие направления как трудовая занятость, использование различных социальных технологий с этой целью (вахтовый метод, вербовка, соцсоревнование, займы), состояние высшей школы, положение учителей, партии, комсомола, в госаппарате, армии, меры по обеспечению безопасности государства, направленность внешней политики и дипломатии, кооперации и промыслов, судов, налоговая система, разработка полезных ископаемых, использование дальневосточных рыбных богатств.

В центре внимания Красный крест, Коминтерн, советское и национально-государственное строительство, оппозиционные партии и эмиграция. Анализируется положение лишенцев, безработных, преступность и бывшие люди, протестное движение и лагеря, монархисты и эсеры, русские и украинские националисты, священники и православная церковь, многие другие конфессии, бандитизм уголовный, экономический и политический, басмачество, мусульманское духовенство и шариат, антисоветские организации, восстания и спецоперации по их подавлению и пр.

Только в 1922 – 1923 гг. по результатам наблюдений, неоднократных проверок 1100 экономических объектов (537 заводов, 271 фабрика, 5 комбинатов, 12 мануфактур, 81 трест, 41 рудник, 16 электростанций, 12 шахт и др.) Информационный отдел ОГПУ подготовил, обобщил и представил «наверх» подробные сведения с анализом экономического, социального и политического положения работавших граждан. В информации содержатся также богатые материалы о степени лояльности граждан по отношению к советской власти, в том числе происходившим преобразованиям.

В 1925 г. ОГПУ были собраны сведения по 1050 объектам народного хозяйства. Такая же информация была собрана в 1929 г. Ею было охвачено 2300 административных единиц Союза ССР (9 союзных и 11 автономных республик, 220 округов, 16 губерний, 38 уездов, 52 волости, 532 района, 155 городов, 537 сел, 161 деревня, 47 поселков, 7 аймаков, 56 аулов, 25 кишлаков, 18 кантонов, 300 участков, станции, тумены, теми, самоны и оазисы). Сведения сконцентрированы в ежемесячных обзорах, которые направлялись в Кремль.

Представленные в анализируемом издании документы ОГПУ дают возможность проследить ситуацию в ведущих отраслях промышленности в 1920 – 1930-е годы, роль основных отрядов рабочего класса, уровень их жизни, причины и динамику забастовочного движения, их отношение к власти – партии, профсоюзам и советам.

Так, в опубликованных документах представлены малоизвестные статистические данные о количестве предприятий, их численности в динамике. Так, например, в 1923 – 1924 хозяйственном году действующих предприятий в СССР в государственном ведении числилось 5347 (68,7%), в кооперативной промышленности – 957 (12,3%), в частном производстве – 1479 или 19,0%. На государственных предприятиях при этом было занято 1 444 284 человека (94,5% всех трудящихся страны), в кооперативных – 43 072 (2,8% и в частных – 39 313, или 2,6%).

В издании приводится множество документов, содержащих подчас жесткую информацию о взаимоотношениях власть предержащих и обычных людей. Лишь один документ

тех далеких лет: а именно совершенно секретная срочная служебная записка начальника ИНФО ОГПУ В.Ф. Ашмарина, датированная декабрем 1922 г., в адрес руководителя ОГПУ В.Р. Менжинского о положении крестьянства в Сибири, в которой зафиксировано следующее: «...Собравшиеся крестьяне окружаются кавалерией, и подается команда обнажить шашки и приготовить к стрельбе пулемет. После этих приготовлений перепуганных крестьян спрашивают – будут ли они платить продналог».

На страницах многотомного издания документов впервые представлена обширная информация о таком феномене истории советского общества как наличие протестного движения среди не смилившейся с политикой новой власти немалой части населения СССР. В 1930 г. в сов. секретном докладе Секретно-Оперативного Управления ОГПУ, направленном во власть за подписью Г. Ягоды, давалась следующая характеристика внутреннего положения в стране: «кулак, белогвардеец, репатриант, поп... и сектант, эсеро-анархо-меньшевиствующий элемент, бандит, национальная контрреволюция, петлюровец, мусаватист и иттихадист, дашнак и грузмек, антисоветская часть интеллигенции – все быстро образует в этих условиях общий, единый канал антисоветских настроений, планов и прямых контрреволюционных действий...».

Все это позволяет сделать вывод, что в сборнике емко представлен человеческий фактор: от высокопоставленных государственных, партийных и военных деятелей до рабочего, крестьянина, организатора производства, учителя школы и ученых вузов, представителя молодежных организаций.

В 1927 г. в год 10-летия Октябрьской революции, несмотря на внешнюю парадную шумиху и суету, информационные чекистские документы свидетельствуют о достаточно тяжелом положении в стране.

Именно в этот год в Союзе ССР резко обострились межэтнические отношения в регионах. В Татарии вызывало недовольство неравномерное распределение налоговых повинностей между татарами и русскими, а также право на землепользование. Русское казачество стремилось к выделению из Казахстана и присоединению к Сибири. Сибирское трудовое казачество требовало автономии по примеру Донского и Терского.

Настроение русского казачества сводилось также к стремлению организовать самостоятельные казачьи административные единицы или переселиться в другие районы, в частности, в Сибирь и на Дон, идентифицировало себя с национальностью «казаки».

На почве землеустройства обострялись противоречия в Киргизстане. Основными причинами межнациональной вражды и существовавших обоюдных притязаний между русскими и горцами становились вопросы землеустройства, национального состава аппарата советской власти, притом, как высших органов власти, так и органов исполнительной власти на местах.

Документы свидетельствуют о стремлении узбекского населения к выделению из Киргизстана; об усилении клановой и родовой борьбы за власть в Чечне; обострении сословного антагонизма в Адыгее и т.п. Непокойно складывались в 1927 г. отношения власти с родоплеменными объединениями в Семипалатинской, Актюбинской губерниях, в Таджикистане, Узбекистане, Чечне, Джетысуйской, Кашка-Дарьинской областях, в Сыр-Дарьинской губернии.

Внимание ОГПУ к восточным республикам, фиксация внимания на их потенциальной нелояльности, по оценке органов власти и информации ОГПУ, свидетельствовало о чрезвычайной озабоченности советского режима законностью своего пребывания на мусульманских приграничных территориях.

Актуально и документальное обращение составителей сборника к проблемам этнических меньшинств. В документах раскрываются условия их проживания в разных регионах страны,

сплочение вокруг органов советской власти, вовлечение нацменьшинств в систему управления многонациональным государством, приобщение не только к труду, но и образованию, участию в формировании условий для обеспечения безопасности государства, взаимодействия с другими общностями во имя создания удобных условий для проживания.

В том же 1927 г. власть была обеспокоена антисоветской деятельностью в СССР полулегальных и подпольных организаций. К ним относились такие организации как: Комитет «Свободной Русской России» (г. Краснодар), «Кубанская группа левых эсеров» (г. Краснодар), группировка «Пахарь» (Владивостокский округ), «Украина» (Дальневосточный край), сухановская, мукамбаевская, худаиколовская группа (Киргизстан), «Украинская мужицкая партия» (Украина), нелегальная группа по созданию Всероссийского крестьянского союза (г. Москва), «Петербургская группа анархов» (г. Ленинград), «Петербургская группа анархистов-социалистов» (г. Ленинград), «Демократическая группа молодежи» (г. Ленинград), «Монархическая секта Михаила Архангела» (г. Тульчин), «Амурский комитет» (Дальневосточный край), «Новгород-Северская организация фашистов» (г. Новгород-Северский), «Комитет спасения Родины» (Сальский округ), «Общество подпольных работников и участников партизанской войны» (г. Благовещенск), «Младо-Якутская советская социалистическая партия конфедералистов» (Якутия), «Северная федерация анархистов» (г. Ленинград) и многие другие.

Исследование документов, безусловно, ценного источника советского времени, показывает, что народ в рассматриваемый период жил крайне тяжело: общество переживало процесс приспособления к новой власти, новому укладу жизни, не утихало в стране протестное движение, принимавшее разные формы.

Руководство ОГПУ высказывало мысль о необходимости систематически и последовательно обезвреживать все потенциально протестные элементы по мере накопления их контрреволюционности. Исследованные документы неизбежно подводят к выводу, что, очевидно, и Сталин, и советское руководство в силу своего классового менталитета, нежелания вступать в тех условиях в диалог с населением, не видело иного способа подавления инакомыслия в стране и удержания своей власти, кроме как силовых и репрессивных методов в отношении разных слоев населения. И в жернова террора неизбежно попадали сотни тысяч невинных людей.

Может сложиться предубеждение, что обнародование таких документов «очерняет» советскую действительность, бросает тень на жизни нескольких поколений людей в СССР. Это не так. Напротив, именно подобного рода документы тех далеких лет, как никакие другие источники, показывают масштабы того, каким тяжелым трудом строилось новое общество. На страницах документального издания показано, какие невзгоды, лишения пришлось претерпеть населению, какими невероятными усилиями оно выживало, каким образом поднималась из руин страна, учились, создавали вооруженные силы, возводили промышленные объекты, преодолевая террор, насилие, лицемерие тех, кто не щадил и не берег их силы. Это горькая, но это правда и реальность нашей истории.

Трагическая и героическая судьба России генетически сформировала у народа уникальную способность к всесторонней мобилизации в ответ на внешние вызовы и угрозы в экстремальные судьбоносные периоды истории.

Важнейшим феноменом российской, в то время советской государственности, по-прежнему оставался стержень, выработанный веками особого соборного патриотизма, который спасал Отечество от любого иноземного нашествия, а в годы Великой Отечественной войны он совпал с пропагандой советского патриотизма, чутко подмеченного и выделенного властью. И тогда все смертельные обиды на власть, все групповые пристрастия и личные интересы

отступили в сторону перед иноземным нашествием. Вот почему при наличии немалого протестного движения в стране стала возможной ее массовая защита в годы Великой Отечественной войны. Конечно, нелегко дается в современном многонациональном российском сообществе, объединении народов постижение своей собственной подлинной истории в XX столетии. Сохранившиеся уникальные архивные документы того времени, ранее неизвестные и засекреченные – это летопись жизни Союза СССР – России.

Представленное издание, подготовленное учеными академической структуры – Института российской истории РАН совместно с ЦА ФСБ РФ, в целом открывает новые возможности для постижения того этапа истории России, который остался в памяти поколений как «советская эпоха».

За короткий исторический срок в этот период разоренная войнами и революциями страна ценой самоотверженного труда и лишений миллионов была превращена в индустриальную державу.

Для цитирования: *Бугай Н.Ф., Бушуева Т.С. «Хранить наравне с шифром» (к выходу в свет 10 томов в 16 книгах фундаментального издания документов ЦА ФСБ РФ «Совершенно секретно: Лубянка – Сталину о положении в стране 1922–1934 гг.»)*// Архонт, 2018. № 1(4). С. 95-99.